Мы этой памяти верны

Рассказ о детях войны из села Терсюкское.

11 июня, 2020 - 09:15

Время неумолимо мчится вперёд. Одно поколение сменяет другое, но остаётся память об ушедших участниках великой битвы, о детях войны в сердцах ныне живущих терсючан. В далёком 70-м, когда я приехала в это село, основное население Терсюкского составляло именно поколение детей войны. Это были родственники мужа, соседи, руководители колхоза и предприятий, организаций. В школе меня окружали коллеги, чьё детство совпало с военным лихолетьем, в их числе Августа Дмитриевна Киселёва, Раиса Савиновна Огнева. Они были в самом расцвете сил (35-40 лет). Добрые, внимательные, отзывчивые, энергичные, трудолюбивые – я, молодой специалист, всегда ощущала их поддержку и помощь.

Августа Киселёва

Моей соседкой по классу-кабинету была Августа Дмитриевна Киселёва. Родилась она в Терсюкском 7 сентября 1931 года в семье Дмитрия Васильевича и Анастасии Ивановны Тюменцевых. Отца она не помнит – он ушёл из жизни, когда малышке шёл 4-й год. А вот лихие годы военной поры она вспоминала всю свою жизнь. Старшего брата мобилизовали с первым призывом, он погиб в начале войны. С бабушкой Гутя ходила в сельсовет – слушать сводки Совинформбюро про Сталинградскую битву. Худенькое тело девочки сковывал страх, бил озноб ужаса. Боялась: а вдруг немцы дойдут до нашей деревни? Ночами снились кошмары, порой просыпалась от собственного плача и крика: «Немцы!».

И, понятно, что усугублял этот страх постоянно испытываемый голод. Спасительная картошка давала скудный урожай, даже при сильной экономии её не хватало до весны. Едва стает снег – спешили перекапывать огород. Мёрзлая земля поддавалась с трудом, но иногда попадалась мороженая картофелина, которую Гутя съедала тут же. А потом «маялась животом». И, казалось, ничего вкуснее этой картошки не было!

Во время разлива собирали на берегу мучные корни – всё шло в пищу. До самой школы Гутя ходила в летнее и осеннее время босиком. Но вот подошла пора идти в первый класс (а шёл девочке уже 10-й год) – и мама Анастасия Ивановна была вынуждена обменять свою кашемировую (ещё из девок!) шаль на обутки – ботиночки для школьницы. В школу она ходила с удовольствием – там на большой перемене всем давали вкусную похлёбку из овощей! И большую перемену дети ждали с нетерпением, как манну небесную!

Осенью дети собирали на обмолоченных полях пшеничные колоски, складывали их в общую кучу. Никто не смел (хотя донимал жуткий голод) взять в рот хотя бы несколько зёрен и разжевать их – запрет был строжайшим! В 10-14-летнем возрасте самыми привычными были походы с мамой на речку на заготовку тальника.

- Нарубим сучьев, сложим в огромные санки, впряжёмся в них – и тащим огромный воз на гору. Это было по-настоящему тяжело…

Подлинной спасительницей многих семей в военную пору Августа Дмитриевна считает пареную репу и калябу (брюкву) – их сажали в большом количестве в заливных огородах.

После окончания восьмого класса Августа Тюменцева поступила в Шадринское педучилище и, окончив в 1950 году дошкольное отделение, пришла работать в Бариновский детсад. Затем 9 лет работы старшей пионервожатой в Терсюкской школе, позднее вела уроки рисования, черчения, домоводства. Многим воспитанникам она помогла найти свой жизненный путь. В свободное от уроков время проводила политзанятия, была депутатом сельского совета, участвовала в художественной самодеятельности. И после выхода на заслуженный отдых Августа Дмитриевна продолжала заниматься общественной работой. Несколько лет была ревизором сельпо, активной участницей группы «Ветеран» при сельском Доме культуры. Награждена

медалью «Ветеран труда». С мужем Александром Афанасьевичем вырастили, воспитали замечательных дочерей – Татьяну и Тамару. Августа Дмитриевна прожила 82 года.

Раиса Огнева

Отец Раи Киселёвой (в замужестве – Огневой), Савин Иванович, будучи председателем сельпо, имел бронь от мобилизации и не ожидал призыва в РККА, не готовился к этому, а больше заботился о других. Но в начале осени первого военного года получил повестку, отбыл в военкомат, не успев помочь семье подготовиться к зиме. А через три с половиной месяца погиб в боях…

Мама Екатерина Павловна – простая колхозница, была прикована к постели тяжёлой болезнью. И трём её детям –13-летней Виктории, 7-летней Раисе и 6-летнему Ренгену пришлось особенно тяжко. В то, что мама выживет, мало кто в деревне верил, и родичи уже приготовились взять детей в свои семьи. А пока семья Киселёвых ютилась в плохоньком домике без запаса дров к предстоящей зиме и еды, не было ни одежды, ни обуви, ничего, с чем идут в школу. В таких условиях начиналась для Раисы новая жизнь – жизнь первоклассницы. Но наперекор всему сестрёнки хорошо учились, на их хрупких плечиках держался дом.

Летом Раечка с братиком «чинили» крышу земляными пластами, выращивали картошку, другие овощи. Выживали. А тут и мама Катя встала на ноги, окрепла. И поставила-таки на ноги всех своих деток! В 1947-м подросшая Рая окончила Терсюкскую школу-семилетку. И вопреки всем уговорам и запретам босиком и пешком, без хлеба отправилась в Тюмень – «выучиться на учительницу». Но немного опоздала – приём в педучилище был уже закончен.

Не возвращаться же домой не солоно хлебавши! И девочка поступает в сельскохозяйственный техникум. Год жила на квартире, где доводилось и под столом готовиться к занятиям, и спать на сундуке под порогом. Со второго курса уже жила в общежитии техникума. Там особо нуждающихся детей даже немного подкармливали. Техникум успешно окончила в 50-м. А трудовая деятельность Раисы началась в машинно-тракторной станции (МТС) Викуловского района Тюменской области. Первые заработанные деньги пошли на помощь маме (на оплату долгов) и на приобретение самого необходимого. Далее последовало возвращение в д. Мурашова. Замужество. Рождение детей. Работа.

С первого дня замужества вместе Геннадием Александровичем активно включилась в благоустройство семейного угла – известно, что крестьянское подворье требует и трудолюбивых рук, и не терпит безделья. Оттого и усадьба Огневых менее чем за 10 лет стала не хуже других в селе. И дом добротный, и огород ухоженный, и колодец с чистой водой, и даже удобная стеклянная теплица. И все 48 лет супружества обоих отличали активность в общественной жизни села, участие в художественной самодеятельности, в большинстве проводимых мероприятий.

В 1962 году мечта Раисы Савиновны стать учительницей наконец-то сбылась: директор Терсюкской школы Александр Михайлович Важенин предложил агроному по образованию Огневой вести уроки биологии. С какой радостью восприняла это предложение Раиса Савиновна! И все годы работы в школе стали самыми счастливыми в её жизни. Она учила детей, воспитывала их, вела с учащимися профориентационную работу, прививая им любовь к сельскому труду. Работала с детьми в животноводческом звене «Зоренька», на полях и пришкольном участке. Занималась с «трудными» подростками. Состояла в совете сельской библиотеки, женсовете. Стала инициатором создания фольклорной группы «Ветеран», значилась в числе самых лучших пропагандистов в районной организации общества «Знание». С радостью помогала Раиса Савиновна молодым специалистам, прибывающим на работу в школу. По-матерински относилась к детям, с уважением – к их родителям.

Дочь и сын Раисы Савиновны тоже стали учителями. «Дети – два моих крыла», - говаривала она. Более того, педагогические способности просматриваются и у внучки Алины, и у правнучки Миланы.

Ничуть не уменьшилась активность, любовь к жизни и после ухода ветерана-педагога на пенсию. После смерти мужа она переехала жить в райцентр, ближе к детям. Но и здесь она стала одной из активных шатровлянок. Всю жизнь она жила для людей, всегда оставалась в душе молодой, целеустремлённой, общительной. Поэтому не удивляет та светлая память, с которой говорят о своей такой энергичной, такой неуёмной землячке.

Мальвина Диких

В пришкольном интернате работала уборщицей скромная, старательная женщина, пережившая в детстве тяготы военного времени. Это Мальвина Андреевна Диких. Сохранились воспоминания, рассказанные ею терсюкским

школьникам. Руководитель проекта «Дети войны» - учитель Надежда Владимировна Ергина.

«Когда началась война, мне было12 лет. Хорошо запомнила этот день, когда объявили страшное известие. На защиту Отечества уходили все мужчины. Ушёл и мой брат Анатолий. Вся работа легла на женские и детские плечи. Жили плохо. В семье было 7 человек. Кормились травой, пучками, полевым луком, саранками. Очень вкусными казались шкварники – лепёшки из молотой картошки.

Работать начала рано. В то время массово отправляли в бор, на лесозаготовки. Позднее – в Кодское, учиться на трактористку. Работала на колёснике. Тракторный парк был старым, в систему охлаждения постоянно приходилось добавлять воды. Ни сил, ни отдыху не было, ведь в сезон трактора работали круглосуточно. Отдохнуть умудрялись только во время поломок. Даже в суровую для страны пору мы оставались детьми. Так же озорничали и хулиганили, так же порой не хотелось учиться. О военных школьных годах напоминает мне тополь возле колхозной столовой в нашем селе. Раньше здесь располагалась старая школа, и первый тополь возле дверей посажен мною…».

С мужем Виктором Павловичем Мальвина Андреевна воспитали четверых детей. Дожила до 90-летнего юбилея.

Евгения Политова

На долю Евгении Игнатьевны Политовой выпало трудное, голодное, сиротское детство. Её воспоминания записаны и сохранены в местной школе.

- Семья была большая. Мама умерла рано. На моих руках остался девятимесячный братик. Кушать было нечего. Толкли листья боярышника, питались овощами: калябой, морковкой, картошкой. Собирали на мельнице со стен мучной налёт, добавляли его в толчёные овощи и пекли лепёшки. Конфеты заменяли свекольные, морковные парёнки. Будучи сама совсем маленькой, ходила наниматься «в люди». С 12-ти лет начала работать на ферме. Порой, и флягу кое-как поднимала, но никогда не жаловалась. За двадцатью бурёнушками ухаживала: вставала ни свет ни заря, доила вручную, раздавала корм, чистила животных. Домой возвращалась, когда солнышко садилось. А в перерыве между работой бегала домой: маленькому братику требовался уход. Перепеленаю его, покормлю – и снова на работу. Чтобы успокоить малыша,

пыталась «кормить» его своей грудью. От этого возникли проблемы – пришлось обращаться к фельдшеру».

«Прекрасная половина» трудового коллектива Терсюкской молочнотоварной фермы (слева направо). В первом ряду: Анна Васильевна Важенина, Нина Григорьевна Воротникова, Лидия Анатольевна Вендина. Во втором ряду: Евгения Игнатьевна Политова, Надежда Пантелеевна Косачёва, Раиса Ивановна Благинина, Анна Михайловна Кузнецова, Зинаида Николаевна Кузнецова.

В третьем ряду: Зинаида Павловна Балашова, Нина Екимовна Воронова, Валентина Прокопьевна Скалюк, Галина Владимировна Черепанова.

… Вся трудовая жизнь Евгении Игнатьевны длиной в 45 лет связана с фермой. Вырастили с мужем Александром Фомичём четверых детей. Кавалер медали «Ветеран труда», «Ударник коммунистического труда», занесена в Книгу Почёта колхоза им. К. Маркса, «Заслуженный член колхоза». Прожила 83 года.

Нина Дюрягина

На одном из школьных мероприятий, проводимых Н.В. Ергиной, Нина Владимировна Дюрягина поделилась со старшеклассниками впечатлениями военных лет:

– О войне остались тяжёлые воспоминания. Хлеба в семье не было. Отваривали крапиву, добавляли немного молока (хорошо, что корова в хозяйстве была), этим и питались. А ещё из боярышника пекли лепёшки, но мне они почему-то не нравились, и я тихонечко, чтобы мама не видела, разламывала их на крошки и бросала под лавку.

Мы жили на «402-й точке», недалеко от посёлка Октябрьский. Рядом был лес, он-то нас и спасал. Летом мы убегали на поляну, где росла морошка – и мы целыми горстями ели её. Чувство голода притуплялось. За продовольственным пайком ходила в посёлок Октябрьский. Возвращалась домой поздно. Было очень страшно: по одну сторону болото, по другую – тёмный лес. В вечерней тишине звонко кричали лягушки, ухал филин, от этого становилось ещё страшнее. И страх этот до сих пор холодит мою душу.

В хозяйстве у нас было несколько овец, которые в поисках корма бродили по лесу. Бывало, что волк задерёт овцу. Мама плачет, а мы заберёмся на полати и перешёптываемся, мечтая о том, чтобы серый ещё одну задрал – мяса бы поели.

В школу ходила с удовольствием, к урокам относилась добросовестно. Только тетрадок и чернил не было – писали на старых газетах. Вместо чернил пробовали писать сажей, разведённой водой. Но она не оставляла чётких следов на бумаге. Тогда приспособились к свекольному соку.

В школу ходили в соседнее село. Одежда и обувь - старые, изношенные. Поверх поношенных валенок я надевала большие, не по размеру, калоши. Они постоянно слетали с валенок. По дороге домой, чтобы согреться (одежда-то ветхая, старая!), я то и дело подбрасывала высоко вверх по очереди большие калоши. Они летели и падали далеко впереди. Тогда я прыгала до них на одной ноге. Но подошва валенок была дырявой, и ноги остро ощущали холодный снег…».

Нина Владимировна с мужем Леонидом Степановичем вырастили, воспитали двух прекрасных дочек – Галину и Марину. Моя землячка ушла в мир иной на 79-м году жизни.

Галина Чебыкина

Галина Егоровна Чебыкина (Благинина) родилась 20 февраля 1930 года в семье рабочих Боровлянского леспромхоза Егора Андреевича и Фёклы Ефимовны Благининых в селе Чимеево. Отец был столяром, мать - бондарем (изготавливала бочки). Жили, как и остальные жители – работали в леспромхозе, растили двух дочек (у Гали была её старшая сестра – Клава, 1927 года рождения), содержали небольшое подсобное хозяйство, огород. Дети-дом-работа – всё шло по привычному кругу.

В одночасье мирная, размеренная жизнь прервалась – ВОЙНА! Отца взяли на фронт в самом начале грозных событий. В 1942-м семья получила от него письмо из военного госпиталя в городе Орехово-Зуево, а в январе 43-го пришла похоронка…

Трудно было на фронте, нелегко и в тылу. Каждый – от стара до млада – считали своим святым долгом помогать фронту, приближать Победу. И работали на совесть, а ещё в редкие свободные минутки вязали для бойцов

Красной армии носки, шили кисеты и отправляли их на фронт. Галя и Клава активно участвовали в этой бескорыстной помощи.

Питание составляла картошка – общепризнанный «второй хлеб» русской деревни. Летом сёстры заготавливали лесные дары – грибы, ягоды, травы для заварки чая. Хорошей поддержкой была корова-кормилица. Она не только молоко давала, но и приплод – телёнка. На ней же возили сено, дрова. Фёкла Ефимовна, как и все женщины, трудилась с утра до ночи безо всяких выходных дней. Даже на несколько минут боялась опоздать на работу – наказание за это было очень суровым, вплоть до тюремного заключения. Прямо с работы женщин вызывали в сельсовет - подписываться на облигации Государственного внутреннего займа, на обязательства по сдаче «излишек» сельскохозяйственных продуктов в личных подсобных хозяйства. Этот сельхозналог был обязательным для каждой семьи – есть у тебя корова или нет – не важно. Важно, чтобы ты сдал столько-то литров молока. И мяса, и яиц, и шерсти. Не важно, есть ли у тебя в хозяйстве куры, овцы, свиньи… Приходилось покупать эти продукты у людей и нести на приёмные пункты или оплачивать деньгами стоимость продукта.

С малых лет Галина приобщилась к труду: дома с сестрой приберут-управятся, пока мать на работе, да ещё и по найму пойдут – соседям помогать. Галя закончила только 5 классов – дальше учиться не было возможности. В военные годы подросток уже работала сборщицей живицы в промартели «Подсочник».

В 1955 году Галина познакомилась с Фёдором Чебыкиным из села Ягодное (в трёх километрах от Чимеево). Вскоре стала Чебыкиной. После женитьбы молодые уехали жить в Барино. Фёдор устроился в Бариновское ЛПХ кузнецом, затем трактористом в лесничество. Несколько лет избирался депутатом Бариновского сельского совета.

Галина начинала трудовую деятельность на новом месте приёмщицей молока на Терсюкском маслозаводе, позднее работала няней и воспитателем в Бариновском детском саду, продавцом в ОРСе Бариновского ЛПХ. К любой работе относилась с душой, добросовестно – подтверждение тому Похвальные грамоты от администраций. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

С 1988 года Чебыкины проживали в селе Терсюкском. Супруги вырастили и воспитали двух трудолюбивых дочерей – Альбину и Людмилу. Галина Егоровна ушла в мир иной на 75-м году жизни.

… Уходит в прошлое целое поколение – поколение детей войны, чьё детство украла война. Война стала общей биографией целого поколения. Многие из них помнят горечь первых отступлений нашей армии, шелест похоронок в руках матерей, смертельный страх потерять близких. Они собирали колоски на полях, шефствовали над семьями погибших или раненых на полях войны. Трагично потерянное детство, лишённое радости, смеха, наполненное страданиями, голодом, смертями самых дорогих людей. Дети войны, светлая вам память и низкий поклон от земляков!

Ольга БЕЛОГЛАЗОВА.

с. Терсюкское.

Перед 75-летием Победы власти вернулись к обсуждению льгот для детей войны. В федеральных льготах им опять отказали, а вот региональных стало существенно больше. В настоящее время 36 субъектов РФ (Курганская область в это число не входит) своими правовыми актами установили различные меры социальной поддержки, исходя из финансовых возможностей региона. Так, к примеру, в Москве для граждан, родившихся в период с 1928 по 3.09.1945 годов, установлена ежемесячная выплата в размере 1584 руб.

ГТРК «Нижний Новгород» показало авторский фильм Евгения Карпова «Дети войны». Новый взгляд на военные дни 1943 года даёт документальный фильм о войне. Во время съёмок журналисты извлекли из архивов множество письменных свидетельств о работе детей в военное время. Война лишила детей простых ребячьих радостей. И самым тяжелым испытанием для юных героев фильма стали голод и труд. Это подлинные истории маленьких помощников Победы. Фильм можно посмотреть на сайте районной газеты или по ссылке https://vestinn.ru/news/society/51184/